

В. Е. Триодин²**ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РИСКИ И ГУМАНИТАРНЫЕ РЕСУРСЫ СОЛИДАРНОСТИ**

Термином «глобализация» обозначают явления и процессы, охватывающие весь земной шар (*лат. globus* — шар). Глобализм — международный добровольный союз людей и стран, их сближение и объединение в единое всемирное сообщество. Вступление человечества в эпоху глобализации воспринимается сегодня как знаковая черта, отделяющая день нынешний от дня минувшего.

Но у глобализации куда как более глубокие корни. Еще Чингисхан (Великий хан) завещал покорить всю землю. Один из его преемников Гаюк именовал себя в письмах государем мира [5, с. 284]. А разве идея большевиков совершить мировую революцию («Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем» — А. Блок), призыв к пролетариям всех стран соединяться — не одна из ипостасей глобализации? Социалистический лагерь — это уже первые шаги по претворению мечты в жизнь, грандиозный утопический эксперимент.

Академик А. Д. Сахаров был апологетом одной из моделей глобализации — конвергенции. Теория конвергенции предполагает, что социалистическая и капиталистическая системы заимствуют друг у друга все лучшее. Более того, в ООН, ЮНЕСКО и других международных организациях Сахаров хотел бы видеть зачаток мирового правительства, чуждого каких-либо целей, кроме общечеловеческих [8, с. 39, 40].

Понятие «общечеловеческое» тоже не имеет однозначного толкования. Д. С. Лихачев, например, суживал его до европейской культуры. «Европейская культура — культура общечеловеческая» [7, с. 18]. И русская культура, ее плоть и кровь есть «европейская, универсальная культура» (подчеркнуто Д. С. Лихачевым) [7, с. 19]. Он решительно не принимал «убогую

идеологию евразийства». По его мнению, это — продукт «национальной закомплексованности» (выделено Д. С. Лихачевым) [7, с. 19].

Но есть и другая точка зрения. Л. Н. Гумилев, например, доминирующим началом России считал Восток.

Какой же позиции следует отдать предпочтение? Для этого надо осмыслить реальное воздействие той или иной культуры на психологию, обычаи, нравы народа. Европейское влияние — очевидно, нет нужды специально на этом вопросе останавливаться. А азиатское? По Лихачеву, «азиатское начало в русской культуре лишь мерещится» [7, с. 18].

Так ли это? Один из самых глубоких отечественных мыслителей В. О. Ключевский обращал внимание на «скрытый коренной факт» нашествия ордынцев. Оно привело к массовому исходу населения в леса Центральной России. Киев утратил свою роль связующего центра. Образовалась новая ветвь в составе русской народности — *великорусское племя* (выделено В. О. Ключевским). Начался новый, второй период (московский) отечественной истории [6, с. 88].

Еще одно принципиально важное историческое наблюдение сделал В. О. Ключевский. Княжества Руси были не самостоятельными владениями князей, а «улу-сами» татар. Если бы князья были предоставлены вполне самим себе, они бы разнесли свою Русь на бес-связные, вечно враждующие между собой удельные лоскуты. Власть хана давала хотя бы признак единства [6, с. 139].

Одно из главных проявлений культуры, как справедливо пишет Д. С. Лихачев, — слово. Весь мир берет свое начало в Слове [7, с. 14]. Орда обогатила Русь такими словами, как «деньги», «казна», «аршин», «башмак», «таможня», «базар», «табун» и т. д.

Орда оставила в теле Руси и родовые травмы. Князья звались холопами «великого царя» (так в те времена на Руси величали ордынского хана). Они проходили оскорбительную процедуру представления хану. Народ, как фиксировал Н. М. Карамзин, начинал при-выкать к рабству, терпеливо сносил свое унижение [5, с. 301]. И самое главное. Россияне стали заимствовать нравы своих победителей. Вознесение монарха на недостижимую высоту было одним из краеугольных камней, созданных Чингисханом. Монгольские гены пустили корни на российской почве. Самодержавие (абсолютная монархия) возникло на Руси по ордынскому образцу. Самоуничтожение подданных перед монархом, сакрализация государя стали неписаными правилами

² Профессор СПбГУП, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник культуры РФ. Автор около 280 научных публикаций, в т. ч.: «Педагогика клубной работы», «История социально-культурной деятельности», «Век нынешний и век минувший (Опыт исследования культурно-образовательных проектов социализма в рыночных условиях)», «Социально-культурная деятельность в эпоху нового Великого перелома», «Социально-культурная деятельность государства и гражданского общества», «От анатомии библиотек к анатомии общества», «Сага о времени и о З. В. Чаловой. Опыт биографии», «Эволюционный держите шаг», «Момент истины» и др. Почетный председатель Санкт-Петербургского отделения Российского творческого союза работников культуры. Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга. Почетный профессор СПбГУП.

поведения. Верховенство закона перед исполнительной властью не укоренилось. В общем, Орда изрядно наследовала в сознании и поведении россиян.

Наиболее взвешенная позиция о месте России на карте мира принадлежит Н. А. Бердяеву. Он считал, что «Россия не может определить себя как Восток и противопоставлять Западу. Россия должна сознавать себя и Западом, Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем» [1, с. 20]. И на гербе России две головы орла обращены в разные стороны — на запад и на Восток.

* * *

Сближение и объединение стран в единое мировое сообщество подается как истина, не требующая доказательств, притча во языцех. Но это, скорее, сладкий сон адептов глобализации, чем суровая действительность.

Человеческий мир не просто разобщен. Он уже вступил в зону повышенных рисков безопасности. «Идет всемирная Хиросима» (А. Вознесенский). Пока существуют войны, в том числе холодные, пока государства объявляют взаимные санкции, пока недоверие и страх преобладают в восприятии народами друг друга, все разговоры о едином человечестве остаются досужими. Идет повсеместный процесс скорее деглобализации, чем глобализации. Показателен в этом смысле выход Великобритании из Евросоюза (Брексит).

Но главный вопрос заключается вот в чем. Глобализация — это продукт соработничества мирового сообщества или навязывание такой модели мироустройства, когда одна страна путем угрозы силового превосходства пытается доминировать в мире, исходить из безальтернативности собственных представлений о социально-экономическом, политическом устройстве планеты? Сегодня правит бал вторая модель. Носителем ее являются США, которые пытаются обратить в свою веру все человечество. Лозунг Дональда Трампа — «Вернем Америке былое величие».

СМИ как заигранные пластинки прокручивают слова о том, будто глобальными становятся производство, торговля, культура. Сложившаяся практика опровергает это расхожее мнение. Достаточно сказать, что мировая торговля составляет около 17 % мирового валового продукта. Около двух третей человечества живет в странах, практически изолированных от остального мира. У них доля экспорта и импорта в ВВП не превышает 3–5 %.

Красивым штампом — не более — стал так полюбившийся многим афоризм: будто бы пушки молчат, когда говорят музы. События в колыбели цивилизации — Сирии, Месопотамии — выявили другую, более достоверную закономерность: музы погибают, когда говорят пушки. Весь мир с содроганием наблюдал за трагической судьбой Пальмиры, признанной ЮНЕСКО памятником всемирного наследия. «Рукописи не горят» — еще один безответственный штамп. Горят и еще как. В 2015 году боевики взорвали Центральную библиотеку Мосула. В ее дворе был устроен костер из книг. Но и в мирное время рукописи горят. Пожар в библиотеке московского Института научной

информации по общественным наукам РАН в том же году навсегда уничтожил многие рукописи, документы, книги.

Но и без пушек, пожара «мягкая сила» — культура — тоже дает сбой. Появился даже термин «гуманитарная война». Вот яркий пример. С 2010 года приостановлены обмены между государственными музеями России и музейными собраниями США. Яблоком раздора стала библиотека Шнейерсона. Американское правосудие требует от России передать ее американским хасидам. Статус неприкосновенности российских культурных ценностей, экспонируемых в США, поставлен под сомнение. Рисковать «святынями нашей культуры», по Лихачеву, «смертный грех народа». Так как «культурными ценностями не может распоряжаться не только правительство, парламент, но и вообще ныне живущее поколение, ибо культурные ценности не принадлежат одному поколению, они принадлежат и поколениям будущим» [7, с. 10].

И мультикультурализм как модель плюралистического, поликультурного общества, как оптимальный консенсус совместно проживающих людей разных культур не выдержал испытания практикой. Все закончилось культурным и ценностным противостоянием коренных жителей и новоселов, антииммиграционным отгораживанием Европы, «стеной Трампа» (проектом американо-мексиканской стены, преграждающей въезд беженцам из Мексики в США).

Крупнейший отечественный писатель и общественный деятель Евг. Водолазкин категорически говорит, что глобализм — утопия. Мир не хочет превращаться в сплошной Макдоналдс [9, с. 6].

* * *

Итак, универсальной для всех модели развития не получилось. Значит ли это, что глобализация недостижима? Вряд ли. Совместное проживание людей разных культур в одном государстве — это ведь и есть ее микромодель. И опыт той же России свидетельствует о том, что многонациональное государство можно построить, сохраняя национальные кухни, не опасаясь призрака макдоналдизации. Глобализм вовсе не исключает культурно-цивилизационного многоцветия. Избрание мисс мира по стандартам Барби — сознательное искажение идеи глобализации.

Еще один пример — Интернет. Глобальная сеть (Всемирная паутина) создана для хранения и передачи информации. Электронная почта связывает пользователей компьютеров. Интернет — царство безграничных возможностей. Но он приносит благо только тогда, когда человек сознательно использует его для возвышения своих потребностей, а не для удовлетворения биологических инстинктов. И потому надо *учить человека жить не только в обществе, но и в Интернете. Скорее всего, наступила новая фаза бытия человечества, когда предстоит сообща выработать новые принципы взаимодействия.*

И начинать надо все-таки с культуры. Наметившаяся в последние годы трактовка культуры как надбиологической программы деятельности человека слишком широка и многогранна. Нельзя не согласиться с гла-

вой ЮНЕСКО Одри Азулай, которая накануне визита в Москву в марте 2019 года заявила: «после Второй мировой войны мир увидел, что наука и культура могут быть подчинены разрушительным проектам, которые вынашивал нацизм. Это было моральной катастрофой... Больше никогда нельзя отрывать науку и культуру от гуманистических идеалов» [2, с. 9].

Вот почему культуру надо понимать как возделывание души. То, что мы называем культурой, — продукт деятельности особого типа личности — сеятеля разумного, доброго, вечного. Д. С. Лихачев писал, что культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации [7, с. 9].

Кроветворный орган культуры — образование. ЮНЕСКО объявила XXI век веком образования. Сегодня все страны озабочены поиском нового оружия, а нужно осваивать новое образование. Тем более что целенаправленное формирование субъекта глобализации требует *новую педагогику — педагогику глобально-мироустройства*. Продуктом ее должен стать принципиально новый тип личности — *гражданин мира*.

Достоевский в русском человеке угадывал модель *всечеловека*, которому свойственна *всемирная отзывчивость, всечеловечески-братское единение*. И что особенно важно: всемирность приобретает не мечом, а силой братства [3, с. 456–458]. Критериями оценки педагогики глобализма становятся сформированные в человеке способность к соработничеству, сотрудничеству, взаимодействию.

* * *

«Перемен требуют наши сердца. Перемен (В. Цой). Суть перемен состоит в том, чтобы человек ощутил себя не только объектом, а главным образом — *деятельным субъектом (актором) культурно-образовательного процесса*. Чтобы он не дождался благоприятных условий для своего развития, а сам создавал их, принимал решения и был ответствен за них. Чтобы человек стал творцом, преобразующим действительность по законам красоты, а не потребления.

Устойчивый тренд последних лет — общественно полезная деятельность по зову сердца.

Народный артист Константин Хабенский на свои средства создал фонд для детей с тяжелыми заболеваниями. По всей России он открывает студии творческого развития, продвигает театральные музыкальные проекты «Маугли».

Народная артистка Чулпан Хаматова учредила благотворительный фонд «Подари жизнь». Средства фонда (и личные сбережения Хаматовой) используются для помощи больным детям. Глава государства В. Путин поддержал инициативу фонда. В Москве был выстроен детский центр онкологии, гематологии и иммунологии. Он символизирует *новую веку времени — соработничество государства с частной инициативой в сфере благотворительности*. (В Советском Союзе настороженно относились к частной благотворительности. Это была функция государства.) Благотворительный эффект взаимодействия государства и общества многократно превосходит сумму отдельно принятых усилий.

В ногу с миссионерами от искусства шагает та часть бизнесменов, которым не чуждо милосердие. В стране сегодня насчитывается порядка 10 тыс. предпринимателей, которые помогают государству заботиться о детях, инвалидах, людях в возрасте, многодетных родителях. При этом они сами не только зарабатывают, но и получают господдержку. Многие из них совершают настоящий подвиг просвещенной благотворительности — выкупают произведения искусства и передают их государству, основывают культурные центры. В общественном сознании появились *новые понятия — «социальный бизнес», «социальный предприниматель»*.

Масштабы благотворительной деятельности приняли черты тектонического сдвига, когда к ней подключилось массовое общественное движение волонтеров. Но самое главное, человек, включенный в благотворительность, социальный бизнес, изменяет свое сознание и поведение. Тот, кто протягивает руку помощи нуждающемуся, прикасается к Богу.

* * *

Культурные связи — гибкий и действенный инструмент в механизме внешнеполитической деятельности. Это важный ресурс дипломатии, инструмент «мягкой силы», используемый для улучшения взаимоотношений между народами и государствами. Народную дипломатию, представленную деятелями культуры, называют *культурной дипломатией*. Она нуждается в *особом типе договороспособной личности*, настраивающей на оптимальный консенсус и гармонизацию отношений.

Вот яркий пример соработничества в сложнейшей геополитической ситуации. 13 марта 2019 года президент РАН Александр Сергеев и глава Национальной академии наук США Марша Макнатт подписали соглашение о сотрудничестве. А. Сергеев так оценил это событие. Выстроенный сегодня мостик научных контактов завтра может стать основой другого моста — с широким двусторонним движением между нашими берегами [4, с. 7].

Двустороннее движение — это и есть реальный шаг к глобализации. Мечта Маяковского «жить единым человечьем общежитьем» рано или поздно овладеет массами и станет материальной силой.

Литература

1. Бердяев Н. Душа России / Н. Бердяев. — Л., 1990.
2. Гусман М. Русский культурный слой / М. Гусман // Рос. газета. — 2019. — 6 марта.
3. Достоевский Ф. М. Пушкин / Ф. М. Достоевский // Собр. соч. : в 10 т. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1958. — Т. 10.
4. Емельяненко А. Академики и дипломаты / А. Емельяненко // Рос. газета. — 2019. — 14 марта.
5. Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. — М. : Эксмо, 2006.
6. Ключевский В. О. Русская история / В. О. Ключевский. — М. : Эксмо, 2006.
7. Лихачев Д. С. Культура как целостная среда / Д. С. Лихачев // Лихачев Д. С. Русская культура. — М. : Искусство, 2000.
8. Сахаров А. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления / А. Сахаров. — Л. : Сов. писатель, 1990.
9. Яковлева Е. С добрым утром, Бах, говорит Бог / Е. Яковлева // Рос. газета. — 2019. — 13 марта.